

ЛДПР

ГЛАВНЫЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ: ОТ РЕФОРМАЦИИ ДО НЕОЛИБЕРАЛИЗМА

Москва
2019

В попытках лишить Россию суверенитета Запад не брезгует ничем. Наряду с экономическими санкциями и военными провокациями в ход идут и исторические фальшивки, очерняющие российскую историю. Особенно в этом преуспели украинские нацисты и их союзники из Польши и Прибалтики.

На деньги Запада тысячи «историков» и «политологов» фальсифицируют русскую историю в книгах, фильмах и телепередачах. Русские правители изображаются то вовсе не русскими, то обвиняются в фантастических преступлениях или объявляются вымышленными персонажами.

Пора встать с колен и перестать молиться на США! Они уже не генератор новых идей и мыслей, а затхлое болото, в котором нет любой здоровая инициатива.

Наша задача — сделать все, чтобы народ узнал настоящую историю своего Отечества.

Владимир Жириновский

г. Москва,
Ленинский проспект,
д. 1/2, корп. 1

30
лет
ЛДПР

ГЛАВНЫЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ: ОТ РЕФОРМАЦИИ ДО НЕОЛИБЕРАЛИЗМА

Москва
2019

Главные заблуждения нашего времени: от Реформации до неолиберализма. — М.: Издание ЛДПР, 2019. — 64 с.

Эта книга будет полезна всем, кто ищет аргументы против навязываемой нашему обществу мировой информационной паутиной мнения о Западе как о самом добром, справедливом и успешном проекте европейской цивилизации.

Подробно разбираются проблемы, связанные с угрозой существованию России. Это создание и использование США глобальной универсальной системы для завоевания мирового господства и ликвидации России, тайные программы по разрушению и поглощению нашей страны.

Для того чтобы избежать односторонности, дать возможность сравнения, в брошюре приводятся высказывания тех, для кого Россия — не ходовой товар, который можно удачно сбыть, и не гостиница, где нужно переждать до лучшей доли, а Родина. Восстановление государственности и порядка в последние годы, активное возвращение к нравственным ориентирам неизбежно привели к тому, что возросло количество людей, не стыдящихся своей Родины и принимающих ее такой, какая она есть, с состраданием и участием к недостаткам и с гордостью за все лучшее.

Авторы:
В.В. Жириновский,
С.А. Воронин

Подписано в печать: 15.04.2019. Формат 60x90/16.

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 4. Тираж 20 000 экз.

Заказ № . Изготовлено по заказу РССМ
в ООО «КОНТИ ПРИНТ».

Адрес: 129223, г. Москва, пр-т Мира, д. 119, стр. 47.

ISBN 978-5-4272-0058-5

© ЛДПР. Москва, 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

Провозглашение эры индивидуализма требует особенно пристального внимания и критического осмысления либеральных ценностей Запада, прежде всего апологетики прав человека, снятия табу морально-нравственного и религиозного характера. Как известно, основным вектором англосаксонской глобализации как идеологического проекта является полная десакрализация культурного пространства. Секуляризация мир—сознание—явление родилась не сегодня, но именно в наши дни апологеты десакрализации необычайно активны в стремлении додавить, вытравить традиционные ценности. Идет массированная атака глобальных СМИ на православие, ислам, католицизм. Общество пытаются приучить к мысли, что пляска на амвоне храма Христа Спасителя лишь невинная шалость, попытка выразить свою индивидуальность. Иными словами, масс-медиа, контролируемые и финансируемые транснациональными корпорациями, открыто заявляют: «Ничего святого!», «Бог умер!» Вакханалия разворачивается на фоне активной пропаганды однополых браков, содомии и свальского греха, бородатых женщин—победителей «Евровидения-2014» и постоянных назойливых призывов куваже-

нию ценностей либерализма. И при этом мало кто задается вопросом: «А в чем, собственно, эти ценности и что нужно уважать?»

Римский понтифик Пий IX опубликовал в 1864 году «Перечень главных заблуждений нашего времени», среди которых значились либерализм, рационализм, протестантизм, взгляд на государство как на источник права, отделение церкви от государства и многое другое. Он стал одним из первых деятелей на Западе, открыто выступивших против так называемых ценностей западного общества. И это несмотря на то что на протяжении почти двух столетий вера в западную либеральную демократию воспринималась креативным меньшинством как панацея от всех болезней, нередко затягивая в свой водоворот целые народы и государства. В XX веке западный либерализм существовал в форме конкуренции двух идеологических проектов, отражающих ценности западной аксиологии: марксизма и либерализма.

У каждой цивилизации, претендующей на свое место под солнцем, должен быть свой ценностный код, свой уникальный проектный язык. В конце 80-х годов прошлого века СССР отказался от своего проекта, переняв западный ценностный язык, пойдя по пути, подсознательно проторенному Петром I, пути замены традиционных российских ценностей западными «копиями».

Советский Союз распался не в декабре 1991 года, а в декабре 1988 года, когда в выступлении Михаила Горбачева на Генеральной Ассамблее ООН прозвучало: «Сегодня мы вступили в эпоху, когда в основе прогресса будет лежать общечеловеческий интерес. Осознание этого требует, чтобы и мировая политика определялась в первую очередь общечеловеческими

ценностями. Дальнейший мировой прогресс возможен теперь лишь через поиск консенсуса в движении к новому мировому порядку». В этой фразе квинтэссенция западного проекта, англосаксонского либерализма. Отказом от советского проекта и переходом к «европейничанью» М. С. Горбачев задолго до официального распада СССР вынес ему смертный приговор. Перенос чуждого проектного языка оказал на нашу страну самое губительное и разрушающее воздействие. Ведь, как известно, Запад и Россия всегда были оппонентами в понимании фундаментальных принципов мироустройства. Россия всегда выступала как символ традиции и исторического преемства. Либеральный Запад со времен Реформации, вооружившись иудейской этикой, пошел по пути протестантского капитализма, отрицавшего традиции, формируя разрыв прошлого, настоящего и будущего. Философия гуманизма и просвещения, поставив человека в центр мира, сделала ставку на концепцию линейного прогресса, на радикальное отрицание традиции и предания. Разум человека должен быть уподоблен чистой доске, на которой испытанная природа оставляла бы свои отпечатки. Отрицание ценности предания с целью очищения разума становится исходной методологической установкой либерализма. Именно здесь заложен исток европейского либерального философствования, исключившего Бога из картины мира, ведущего от богообожества к нигилизму, атеизму и человекобожию.

Именно здесь истоки протестантского «страха Лютера», терзающего Запад на протяжении 500 лет, здесь истоки утраты смысла бытия и экзистенциального одиночества современного западного человека. В этой связи рождается вопрос: «Если неолиберализм не работает сегодня даже в своей цен-

ностной среде, неужели при перенесении набора его инструментов на чуждую почву можно достичь значительных позитивных результатов?» Нас всех в очередной раз заманивают в идеологическую ловушку, предлагая сомнительную идеологию в обмен на ресурсы и национальный суверенитет. Бусы в обмен на золото — как во времена конкистадоров. Капкан открыт, нога занесена. Захлопнется он или нет, зависит от нас с вами, от того, насколько мы захотим разобраться в реальном состоянии дел.

Глава 1

РЕФОРМАЦИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЕВРОПЕ

В рамках социального обмена индивид становится частью целого. Этот социальный кокон общинных связей имел как сакральный, так и социально-политический характер. Подвергнуть остракизму в античном мире, отлучить еретика от церкви в Средние века было равнозначно исключению его из общества. Любые попытки заявить о некой особенности, индивидуальности, противопоставить себя остальным строго карались как преступное деяние, грех гордыни.

На волне эпидемий чумы, Столетней войны и массового обнищания населения центральное место в искусстве Средневековья занимают темы страха и Антихриста.

Однако в позднее Средневековье, на пороге раннего Нового времени по мере развития производительных сил чем больше каждый социальный круг, ячейка стремились подмять под

себя рядового члена цеха, гильдии, корпорации, тем больше нарастало осознание личной обособленности. Приходит время индивидуализма и формирования новых, капиталистических социально-экономических отношений.

НАЧАЛО: ОТ АВГУСТИНА ДО ЛЮТЕРА. ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕНТАЛИТЕТА СРЕДНЕВЕКОВОГО ЕВРОПЕЙЦА

Мартин Лютер 31 октября 1517 года прибил к воротам храма в Виттенберге «95 тезисов» — знаменитое осуждение продажи индульгенций католической церковью. Тезисы Лютера, по замечанию Фридриха Энгельса, оказали воздействие, «подобное удару молнии в бочку пороха».

Лютер открыто выступил за секуляризацию церковного имущества, отделение германской церкви от Рима, организационную реформу церкви. Новая теология превратилась в знамя общественной оппозиции, являясь основанием не только для церковных, но и для социально-политических преобразований.

Новый способ производства — капиталистический — сделал человека владельцем уникального товара — рабочих рук. Массовое производство товаров было немыслимо без экономически свободного работника. Капитализм сделал человека свободным политически.

Усложнение социально-политической стратификации привело к тому, что определенная личность могла изменить образование, профессию, социальный статус, уровень доходов, то есть внук мясника отныне совсем не обязательно становился мясником. Реформация открыла горизонты даже в выборе между различными конфессиями.

Если для православных и католиков путь к спасению, к жизни вечной возможен исключительно посредством принадлежности к церкви, лютеране пришли к противоположному выводу: путь к спасению пролегает через личную веру в Спасителя. **Это стало фундаментом будущего индивидуализма Запада**, началом разрыва протестантов с Римской католической церковью («Вавилонской блудницей»).

Теологический спор довольно скоро перерос в политический. За протестантов вступились германские князья, за папу римского — император Священной Римской империи. Вспыхнувшая война сопровождалась массовым террором, применяемым всеми сторонами конфликта. В Тридцатилетней войне погибло 3/4 населения Чехии и 2/3 населения Германии. Главной темой гравюр Дюрера и Гольбейна снова становится смерть — как следствие массового террора в ходе религиозных войн.

Генри Киссинджер полагает, что Реформация придала бунтующим государям новую свободу действий как в религии, так и в политике. Государи более не считали соблюдение клятвы на верность императору религиозным шагом. А это означало десакрализацию, обмирщение власти.

Англиканская церковь стала максимально приближенной к лютеранской модели: осуждалось почитание икон (к ним возникло светское отношение как к произведению искусства). Десакрализация иконы привела к появлению в массовой культуре современности иконы светского салона: «иконы стиля», «иконы поп-музыки», «иконы гламура» и т.д. Отменились ограничения на чтение и толкование англоязычной Библии, появились положения о снятии запрета целибата, о таинстве причащения как чисто символического действия.

Кальвинизм легитимировал законы рыночной экономики, построенной на безжалостной конкуренции ее участников.

Высшим достижением трудовой деятельности становилось материальное благосостояние, богатство как результат труда, которое представлялось Божиим даром. Каждый индивид отныне индивидуально стремился достичь счастья избранных.

Для Кальвина существование частной собственности носит священный характер. Заповедь «не укради» предполагает существование частной собственности и обосновывает и легитимирует ее. Он сугубо практически и трезво оценивает роль и большое значение денег в общественных отношениях. Деньги нельзя ни презирать, ни обожествлять.

Таким образом, кальвинизм и капитализм как социальные явления имеют вполне осозаемые общие особенности и четкие взаимосвязи.

Освобождение процента на капитал от морального клейма ростовщичества задало религиозную основу мирской трудовой профессиональной деятельности, создало мощнейший импульс к развитию в Западной Европе, изменило менталитет, внушив западноевропейским народам мысль о том, что именно они являются движущей силой исторического процесса путем развития рационального знания и внедрения результатов технического прогресса.

Немаловажен и политический аспект системы, построенной Кальвином. Истинная церковь, по Кальвину, состоит только из когорты избранных, но поскольку от людей скрыта Божья воля о том, кто избран, то к ней принадлежат все. Однако видимая церковь — лишь внешняя оболоч-

ка, форма для сокрытия невидимого содержания, то есть круга избранных. Религия и страх Божий — вот те основы, на которых покоится государственная власть. **Всякая политическая система, устроенная иначе, достойна осуждения и порицания.** Контуры грядущих гуманистических интервенций Запада проступают и в риторике Кальвина, воспевающей аристократическую и демократическую республику. Этот идеал политического устройства Кальвин заимствует у древних иудеев периода до Давида.

Теория кальвинизма жестко воплощалась в жизнь. Система наказаний в этот период не отличалась человеколюбием и мягкостью. Абсолютно в рамках иудейской традиции Ветхого Завета смертная казнь определялась за преступления самого различного свойства. Смерть богохульнику, смерть подрывающему основы существующего политического строя, смерть нарушителям супружеской верности — вот статьи ордонансов Кальвина. И проповеди Жана Кальвина не упали на бесплодную почву. Сложно найти другое государство Европы XVI века, где при таком небольшом населении в столь короткий промежуток времени было бы приведено в исполнение такое количество смертных приговоров. Судопроизводство отличалось при этом крайним цинизмом и жестокостью. Пытка была составляющим и необходимым элементом любого допроса. Обвиняемого пытали до тех пор, пока он не признавал свою вину, зачастую мнимую. Человеческая жизнь словно потеряла цену в Женеве того времени. Протестантская инквизиция проникала решительно всюду. Результаты ее были поистине поразительными. Город и горожане пере-

живали удивительную метаморфозу. Живое, подвижное, подчас шумное население стало мрачно-серьезным. Исчезли национальные праздники, театральные представления, были уничтожены питейные заведения. В результате усилий Кальвина Женева стала не демократической республикой, а теократией, построенной на тоталитарном подчинении верующих.

Глава 2

ЭКСТАЗ ГОРДЫНИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ. РЕФОРМАЦИЯ, ГУМАНИЗМ, ПРОСВЕЩЕНИЕ И КАПИТАЛИЗМ

В рамках исторической объективности следует отметить, что обширная и глубокая проблема связей и соотношений между капитализмом и Реформацией была впервые сформулирована и поставлена Карлом Марксом.

В контексте экономического детерминизма Маркс дает характеристику событиям XVI века: возрождению наук и искусств, реформации ставшего христианства, зарождающемуся национализму. Все это, по его мнению, формирует капитал, который и порождает экономическое сознание. Иными словами, сначала базис, затем надстройка. Капитал диктует капиталистическую политику, придает капиталистическую окраску мыслям, чувствам и верованиям. Таким образом, из капитализма родилась Реформация.

Веберу удалось наиболее убедительно показать важное место протестантизма в генезисе современного западного капитализма. Протестантизм внес в западную рациональность экономики, усиленную в эпоху Просвещения, «дух расчетливости». Пуританизм, как полагает Вебер, преобразовал расчетливость из средства ведения хозяйства в принцип жизненного поведения, то есть вывел «расчет» из экономики и сделал его универсальным принципом, внедрив « дух числа» во все сферы бытия. Эту расчетливость Запада укрепила эпоха Просвещения и научно-техническая революция, превратившая расчет в основу мировоззрения. **Для истории философии, науки и техники Запада характерна так называемая одержимость пространством, выражаяющаяся в склонности к математическому методу мышления.**

Сравнивая экономическое поведение протестантов и католиков, Макс Вебер указывает на специфическую ориентированность первых на индивидуально-предпринимательскую деятельность и склонность вторых к коллективным формам хозяйственной организации. В самом деле, в современной Европе протестантские страны явно опережают католические по показателям индивидуальной трудовой деятельности. Протестанты по-прежнему более экономически активны, чем католики. Пример Италии, символа католицизма, весьма показателен.

Не удивительно, что в протестантских странах довольно незаметно была отменена исповедь. Именно в этом истории пессимистически окрашенного индивидуализма западного протестантского мира. Примером могут послужить не только распространенная практика наличия персонального психолога, но и поразительно часто повторяющиеся в англоязычной

пуританской литературе предостережения — никогда не расчитывать ни на дружбу, ни на помочь людей, не доверять никому, кроме Бога.

Крайне важным для современного мира, по мнению Вебера, является и учение о невидимой Церкви божьей, образуемой избранными к спасению. Это прямое обоснование, легитимация права управления меньшинства большинством, божественное разрешение существования богатых и бедных, процветания политической и экономической элиты. Без Кальвина не было бы и теории «золотого миллиарда» Мальтуса. Принадлежности к избранным возможно достичь через мирскую аскезу и трудолюбие.

Десакрализация духовной жизни и сакрализация профессиональной деятельности приводили к тому, что освящение жизни человека уподоблялось бизнес-предприятию.

Собственно, резюмируя вышеизложенное, Вебер и вынес в название своего труда понятие «протестантская этика». Ибо именно изменение в сфере морали, а не в способе производства создало дух капитализма, и отправным пунктом изменений стала идея утверждения избранности, взломавшая средневековый менталитет и сформировавшая основы и дух Нового европейского времени.

Люсьен Февр дал свое видение вызреванию капитализма и определил главную цель Великих географических открытий. Он отмечает, что стимулом стало овладение золотом, а не землей. Подвижное и компактное, оно (золото) давало полноту власти и свободу. Следует отметить, что именно в XVI веке земля перестала быть вожделенной. Владение землей приковывало к месту, лишало мобильности и свободы. Свободу теперь давал капитал. Финансовый и производственный капитал

порождал капитал идей, чувств и мироощущений, а именно буржуазных представлений о мире.

Купец XVI века параллельным курсом богател, зарабатывал и приобретал новое мировоззрение. Это был «человек, не имеющий под рукой ни почты, ни телефона, ни банковских билетов,— по этой причине собственной персоной разъезжающий по свету в поисках товара... По дороге он видит нравы множества людей, соприкасается со всеми народами и религиями, утрачивает по ходу дела свои предрассудки и расширяет кругозор».

ВЕРНЕР ЗОМБАРТ. ЭТИКА ИУДАИЗМА И КАПИТАЛИЗМ

Повышенный интерес к этике иудаизма объясняется не только тем обстоятельством, что иудаизм первый в истории мировой религии и культуры прецедент монотеизма, но и той ролью, которой было суждено сыграть этическому комплексу иудаизма не только в истории евреев, став самой сутью еврейства, но и в мировой истории. Иудаистский монотеизм и этика оказали непосредственное воздействие на генезис и формирование европейского капитализма.

Корректно, думается, будет утверждать, что этика протестантизма в общих чертах повторяла основные постулаты иудейской этики. Протестантизм, отражая во многом чаяния «третьего сословия», буржуазии, многие представители которой в Западной Европе имели еврейское происхождение, был пропитан индивидуализмом, требованием свободы предпринимательства и торговли.

В этом контексте совершенно логичны и закономерны тенденции генезиса и эволюции США как протестантско-

го проекта строительства Нового Ханаана, земли обетованной, населенной богоизбранной нацией, с претензией на исключительность и универсальность. Как известно, еврейству принадлежит заслуга создания многих ключевых институтов экономического развития кредитно-банковской системы, биржевого механизма и т. п.

Говоря о религиозной этике, Зомбарт полагал, что наиболее благоприятные основы для предпринимательской деятельности содержались в иудаизме. Только религия Торы и Талмуда никогда не выдвигала идеал нищенства, бедности и аскетизма, а, напротив, продвигала и проповедовала идеал торговой свободы и накопления капитала. Процветание и богатство — выражение милости Бога, бедность, внезапное банкротство — дурной знак того, что Господь оставил человека. Не об этом ли говорил Ж. Кальвин?

Любопытная деталь. Тора у евреев выступает в роли «переносного отечества». Неважно, где жить, важно исполнять все предписания и религиозные обряды. **Родина там, где меньше налоги.**

Этика иудаизма и протестантская этика как нельзя лучше соответствовали концептам обмирщения сознания и десакрализации мышления. И носителями этого нового-старого типа мышления стали еврейские капиталисты, разнося вирус капитализма в планетарном масштабе, способствуя разрушению национальных суверенитетов, подталкивая человека национального к человеку глобальному, заражая его космополитизмом. Где наилучшие условия для бизнеса, там и Отечество. Ведь этика иудаизма вплоть до образования государства Израиль заменила евреям родину, национальное государство. Сегодняшние глобализированные

элиты продолжают продвигать концепцию «переносного отечества», оторванного от национальных корней и традиций, полностью базируясь на этике иудаизма, являющейся сутью еврейства, без сомнения, давшей импульс к формированию идеологии протестантизма и создавшей сам дух капитализма. Иудейский комплекс отсутствия Отечества, рядясь в одежды толерантности и мультикультурализма, переносится США на весь мир в планетарном масштабе в проекте универсальной западной глобализации.

РЕНЕССАНС. ЧЕЛОВЕК КАК МЕРА ВСЕХ ВЕЩЕЙ

Крайне важно понимать, что как без Реформации, так и без Возрождения и Просвещения современная доктрина неолиберализма была бы невозможной и несостоятельной.

Как время формирования политических режимов и политических доктрин, оправдывающих их существование, время мощных технологий манипуляций общественным сознанием, XX век базируется во многом на идеях, заложенных эпохой Возрождения и сформулированных западноевропейскими просветителями.

Гуманизм возвестил о величии человека, о моци его разума. Целью жизни объявляется достижение земного счастья в противовес средневековому представлению о греховности всех естественных радостей человека.

Антропоцентризм, то есть светскость, индивидуализм, эгоизм, стал стержнем философии Ренессанса, породив в будущем, по емкому выражению Герцена, «скотский материализм».

ПРОСВЕЩЕНИЕ. МОДЕРН БЕЗ БЛАГОДАТИ

Религиозные войны в Европе, порожденные Реформацией, во многом десакрализовали менталитет европейцев. Религиозный кризис, спровоцированный Лютером и Кальвином, усилившийся конфликт церкви с наукой привели к появлению новой генерации интеллектуалов — борцов за права человека, проповедовавших свободу совести. Наступал новый этап европейской истории — эпоха Просвещения.

Идеалом стала познавательная способность человека, отворившая двери к безрелигиозному сознанию и усилившая десакрализацию мира, исключившая, по сути дела, Бога из мироздания. «Верую — значит, существую», провозглашенное Августином, теперь подменяется декартовским императивом «Мыслю — значит, существую».

Торжество нигилизма неминуемо вело к провозглашению атеистических идей наиболее перспективными. В конце концов, Л. Фейербах упразднил Бога за ненадобностью. Философия Просвещения стала концептуальной основой великого европейского политического кризиса, получившего свое окончательное воплощение в 1789 году.

Великая французская революция, проходившая под мантрические заклинания «свобода, равенство и братство», породила документ, резко изменивший сознание европейцев, — «Декларацию прав человека и гражданина», провозглашавшую свободу личности, свободу слова, свободу убеждений. Впервые законодательно было закреплено понятие естественных, священных, неотчуждаемых прав человека. Так был открыт ящик Пандоры. Место прежней государственной религии занял воинствующий атеизм.

Экспорт Просвещения, позже переродившийся в демократической транзит либерализма, стартовав в Англии, и получивший практическое воплощение в идеях Французской революции, охватил в XIX веке Западную и Восточную Европу опасным инфекционным вирусом. Он проник даже в цитадель традиционности — в Османскую Порту, провоцируя национально-освободительное движение на Балканах, продвигая идеи светского национализма.

В тесном сплаве идей Просвещения и практики Великой французской революции возник союз денежного капитала финансистов и идеологов-писателей, обслуживающих его интересы, был запущен небывалый процесс манипулирования сознанием обывателя, освобожденного от оков религиозного сознания и вооруженного новым рациональным мировоззрением.

Атмосфера Просвещения взрастила и произвела на свет новое направление — конституционализм. Небезынтересным фактом является то, что создателями и авторами первых конституций (во Франции, США, Российской империи времен Александра I и др.) выступали лица, принадлежавшие к масонским ложам. Детально и скрупулезно изучивший этот вопрос В.Ю. Захаров зафиксировал буквально текстовое совпадение уставов масонских братств с первыми конституциями, особенно в части преамбулы.

Весьма иллюстративна в этом плане «Декларация независимости США». Права человека, согласно ее положениям, устанавливаются по законам природы и ее Творца. Все люди наделены Творцом неотчуждаемыми правами. В христианстве, как известно, нет ни слова о естественных и неотчуждаемых правах. В нем получила развитие противоположная мысль — о первородном грехе.

В XXI веке в geopolитике явно доминирует англосаксонская этика, выражающаяся в незатейливой формуле: «Все, что не запрещено,— дозволено». Демократический транзит, выдыхаясь и сопя, продолжает со скрипом двигаться вперед, пока еще успешно спекулируя на христианских ценностях, будучи на самом деле богооборческим (отрицающим догматы церкви) явлением. Однако остановка уже не за горами. Уж больно прогнила телега...

Глава 3

«АМЕРИКАНСКИЙ АДАМ». ПУРИТАНИЗМ В США

Развитие идей протестантизма в конце XIX — начале XX века приобретает свой завершенный вид в форме англо-саксонского пуританизма, выдвигая на фортост своих идейных и геополитических притязаний США.

Значительный интерес к землям Нового Света в начале XVII века стала проявлять британская корона. Со временем английские поселения вытесняли испанские и захватывали новые территории. Истоки американской политической культуры, корни элиты, истеблишмента США находились в психологии пиратских колоний. Свобода этих людей заключалась в вольном грабеже, насилии и полной безнаказанности. Подавляющую часть белого населения первых британских колоний составлял преступный элемент, сознание которого было насквозь криминализированным.

Новая Англия, как известно, заселялась пуританами, заложившими первые опорные камни в фундамент американской

цивилизации. Колония стала обетованной землей для тех, кто испытывал в Европе притеснения в связи со своими протестантскими взглядами.

Понятие «американская мечта» выполняет в США роль основного идеологического скрепа, выступает в качестве эквивалента национальной идеи, государственной идеологии. Не стоит всерьез принимать заявление ряда американских представителей элиты о том, что, дескать, США абсолютно деидеологизированное государство, живущее без официально провозглашенной идеологии. **По мнению А. де Токвиля, «трудно отыскать более идеологизированное общество, чем то, что сложилось в Америке».**

Именно в этой мечте, по мнению американцев, заключена истина. Отсюда рождается присущая американской нации особенность — монополия на истину, на знание о том, как надо жить самим и остальному человечеству.

Тема «американской мечты» — обязательная часть инаугурационных речей американских президентов. В новейшей истории к этой теме постоянно и настойчиво апеллировали Л. Джонсон, Дж. Картер, Р. Рейган, Буши — старший и младший, Б. Обама. Таким образом, укорененность «американской мечты» в менталитете американцев столь велика, что почти всем президентам приходится обещать своим избирателям воплощение этой абстракции в действительность.

МЕССИАНСТВО. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ «АМЕРИКАНСКОМ АДАМЕ»

Пуританизм сформировал американский характер. Концепция «нового Адама» также напрямую связана с пуритан-

ской традицией. Как известно из библейской традиции, Адам — первый человек, до которого на Земле никого не было. В этом контексте генезис и развитие США интерпретировались как рождение абсолютно нового мира, не имеющего истории.

Продолжением образа «американского Адама» логично выступала религиозно-мистическая концепция провиденциализма — особой роли, уготованной Создателем для США в мире.

В 1982 году президент Р. Рейган высказался: «Я всегда считал, что эта благословенная земля была необыкновенным образом отделена от других, что божий промысел поместил этот великий континент между океанами, для того чтобы его обнаружили люди со всех концов земли, наделенные особой любовью к вере и свободе». Трудно подобрать более удачную цитату в этом смысле.

ПРОВИДЕНЦИОНАЛИЗМ

Постепенно Западная Европа, пытавшаяся ухватиться за традиционные ценности, капитулировала перед американским протестантским проектом. Сдалась без боя. Исторический парадокс прослеживается в том, что Европа, породившая Ренессанс, Реформацию, Просвещение, гибнет на наших глазах. Политическую волю современной Европе навязывают не только США, но и арабские монархии Персидского залива, продвигающие ваххабитскую теорию и практику.

Тезис о богоизбранности США открывает для этого государства столбовую дорогу к легитимации американского глобализма, имперского экспансионаизма. Первым идею американского господства вербализировал протестантский проповедник Джошуа С特朗г: «Ныне впервые в истории человечества эти

три великие линии развития (евреи, греки, римляне) проходят сквозь пальцы одной преобладающей расы, для того чтобы образовать, переплеться между собой, единую наивысшую цивилизацию новой эры, совершенство которой будет означать, что это и есть вполне царство божие. Все объединяется в единой англосаксонской расе, показывая, что это раса в исключительной степени соответствует намеченному и потому избрана Богом для подготовки полного торжества его царства на земле».

Новация заключалась в том, что народы периферии, не подчинявшиеся англосаксонскому центру, уничтожались, исчезали, вычеркивались с географической карты грядущего царства либеральной демократии.

КОНЦЕПЦИЯ ФРОНТИРА Ф. Д. ТЕРНЕРА

В 1893 году историк Фредерик Джексон Тернер опубликовал очерк «Значение фронтира в американской истории». В своем труде он выдвинул гипотезу, сводящуюся к тому, что суть становления Америки заключалась в движении на Запад, в освоении новых, свободных земель.

В этом векторе развития, в соответствии с взглядами Тернера, американцы были вынуждены отказаться от наследия европейских традиций и создать совершенно новую цивилизацию. Он пишет: «Фронтир (англ. frontier «граница, рубеж» — граница, за которой плотность населения была менее 2 человек на квадратную милю. — Примеч. ред.) абсолютно свободен от влияния европейского наследия. Человек Запада поворачивается спиной к Атлантике и с несокрушимой энергией и самоотдачей начинает строить новое общество, свободное от архаичных форм».

МОРАЛИЗМ. СОЗНАТЕЛЬНОЕ БЕГСТВО ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Менталитету американцев присущ моральный дуализм, выражавшийся в сочетании экстремизма в морали и прагматизма в ведении дел. В США со времен отцов-основателей до сегодняшних дней никогда не находилось места морали, этическому своду законов. Скорее следует отметить присущее американцам качество в образе морализма.

Морализм довольно сильно отличается от понятий индивидуальной нравственности и социальной морали. Морализм — это протестантская абсолютизация морали, возвышение морали над действительностью. Это комплекс поведенческих норм и мотиваций, далеких от реальности, игнорирующих реальное соотношение вещей, базирующихся на абстрактных принципах. Морализм зачастую переносится в США и в сферу внешней политики. Суждения иные, чем черно-белые, не принимаются в расчет.

«ПЛАВИЛЬНЫЙ КОТЕЛ»

В государстве, которое изначально замышлялось как межнациональный коктейль, где не было ни эллина, ни кельта, ни латинянина, ни черного, ни желтого, вполне закономерным механизмом этнической интеграции стала модель «плавильного котла». Образ «плавильного котла» стал одним из базовых элементов в конструкции «американской мечты».

Подчеркивалось, что только в США личный успех не зависит от этнической или религиозной принадлежности. Продвигалась идея о том, что главный фактор успешности в обществе достижения — это американская гражданская идентичность.

Следует отметить, что любая мечта всегда мифологична. Хрестоматийно хорошо известна развернувшаяся в США борьба против расовой сегрегации и реакция властей на эти действия, когда даже культовые герои Америки подвергались жесточайшему прессингу и давлению в связи с тем, что они позволяли себе лишь поднять голос в защиту чернокожих американцев.

В 1969 году в СМИ США развернулась кампания травли в отношении «иконы стиля», короля рок-н-ролла и звезды Голливуда Элвиса Пресли только лишь в связи с тем обстоятельством, что он допустил непозволительную «вольность» выступать с чернокожей вокальной группой и записать единственную политизированную песню «В гетто», направленную против расовой сегрегации, которую довольно долго все радиостанции Америки, как говорившись, не давали в эфир. **И сегодня в США политическая и экономическая элита представлена в основном англо-американцами. Цветные по-прежнему занимают низшие ступени социальной иерархии.**

В XX веке мессианство США было поставлено на службу ТНК, основной удар которых в сфере пропаганды приходится прежде всего на христианские ценности. Особенно стабильно фокус наводился на продвижение антправославной риторики.

«Американская мечта», пуританский рай на земле уже не одно столетие являются составляющими американского цивилизационного феномена, агрессивно вторгаются и разрушают этику и культуру Западной Европы и России, Азии и Африки, Латинской Америки. Мало кто способен противостоять искушению потребительством и гедонизмом, не проявляя при этом хотя бы толики протестантской этики капитализма.

Глава 4

РАСИЗМ И ГЕНОЦИД КАК СЛЕДСТВИЕ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ МИРА

Как известно, время генезиса и развития протестантизма практически совпадает с этапом внешней экспансии Запада в форме Великих географических открытий, а в XVIII веке противоборство между народами Западной Европы за лидерство в заокеанских владениях закончилось полной победой протестантов–англосаксов. «Примитивные» туземные народы были вытеснены из ареала исконного проживания.

Теории о расовом неравенстве активно развивал и пропагандировал граф де Гобино, деятельность которого приходится на период между Реставрацией 1815 года и революцией 1848 года. Вооружившись индоевропейской гипотезой, Гобино сформулировал расовую теорию, квинтэссенцией которой стал «Трактат о неравенстве человеческих рас». В этой работе Ж. А. Гобино попытался синтезировать представления о куль-

турной относительности, то есть независимости и несравненности каждой культуры, с превосходством белой расы.

Продолжателем дела де Гобино стал социолог и культуролог Чемберлен. В конце XIX века он переселился в Германию и полностью посвятил свои научные изыскания творчеству Р. Вагнера и немецкой культуре XIX века. Следуя его логике, уровень культуры определяется количеством «арийского» элемента в населении страны. Этот постулат делал немцев высшим в культурном отношении народом — Х. С. Чемберлен впервые употребил словосочетание «белокурая бестия». Не лишним будет отметить различное этимологическое содержание слова *bestia* (*лат.* «зверь») в русском и романо-германском переводах. В России слово «бестия» уверенно приобрело в XIX веке смысловое значение «жулика», «прохвост». Для Западной Европы это слово обладает практически сакральным значением и означает первобытную, близкую к самой природе силу.

Чемберлен типологизировал все великие цивилизации, великие народы, великие личности, отталкиваясь от их приближенности или удаленности от «нордического» человека, «белокурой бестии». Нордические предки были без труда отысканы им у Карла Великого, Данте и даже у «златокудрого Менелая» и Иисуса Христа. Высшим воплощением и олицетворением нордической расы для Чемберлена была Германия на кануне Первой мировой войны.

Немцы, как свидетельствует история, оказались упорными и педантичными учениками и воплотили теорию де Гобино и Чемберлена на практике в канун и в годы Второй мировой войны. Чем это закончилось — общеизвестно. Однако дух «нордического» человека не умер. Труп его смердит в наши дни на Украине, бродя призраком фашизма по территории Донбасса.

В 20-е годы прошлого столетия концепция де Гобино распространилась и приобрела необычайную популярность в США. «Евангелие от белокурой бестии» без особых усилий привлекло немало сторонников, особенно в южных штатах. Идея де Гобино идеально и полностью оправдывала рабство и жестокое обращение с рабами.

Концепции де Гобино и Чемберлена были созвучны установкам кальвинизма. Согласно кальвинистской идеологии, невозможно ограниченными человеческими усилиями смыть пятно первородного греха или спасти то, что должно погибнуть.

РАСИЗМ, РАСОВОЕ ЧУВСТВО И ПРОТЕСТАНТИЗМ

В целом экспансионизм Запада, находящегося в состоянии постоянного расширения жизненного пространства, задал те шаблоны теоретических разработок, которые оправдывали жесточайшее истребление народов в процессе, истоки которого обнаруживаются в эпохе крестовых походов, колониальных захватов, холокоста, уничтожения славянского населения в ходе Второй мировой войны, геноцида населения юго-востока Украины и возрождения современного фашизма в наши дни.

Либерализм в своей высшей стадии в виде империализма всегда опирался и опирается на силу, на право сильного, на теорию естественного отбора, перенесенную из биологии в социологию под соусом социал-дарвинизма.

В XIX веке европейцы уже владели третьей частью всей планеты. В конечном счете их владычество покоилось и пока держится на мощи их вооружения, на военно-техническом превосходстве. Отсюда рукой подать до расистских концеп-

ций, поскольку именно техническое превосходство, убийство на расстоянии открывает дорогу тезису, обосновывающему естественное право на уничтожение даже беззащитного врага и мирного населения. Ведь сильнейший имеет все основания для уничтожения слабых. Так рождалось воплощенное в архетип себялюбие западного человека — покорителя.

В контексте колониальных захватов прогресс, как само собой разумеющееся, предполагал и геноцид как побочное и неизбежное явление, противопоставление цивилизации и дикарей, варваров.

Именно у протестантов Великобритании и США А. Гитлер обнаружил те оригиналы и теоретические модели, чьей искаженной, но все же копией стало массовое уничтожение евреев, парадоксальным образом когда-то содействующих становлению европейской Реформации и капитализма. Начало «славных» дел было положено в Америке массовыми преступлениями против человечности, против коренного населения.

В 1620 году «цивилизаторскую» миссию англичан познали на себе индейцы племени пекотов, на землях которых была основана английская колония Плимут. Англичане-протестанты уничтожили около 8 тыс. коренного населения. Апофеозом геноцида стала Пекотская война, в которой было перебито еще 10 тыс. индейцев. Оставшиеся в живых аборигены были свезены на Олений остров в Бостонской бухте, где, лишенные пищи и кровя, были обречены на медленную и мучительную смерть. Ряд исследователей склонны рассматривать этот эпизод как организацию первого в истории концентрационного лагеря смерти, куда людей заточили по национальному признаку. Подобные действия колонисты предпринимали и в бельгийском Конго. А если перенесемся на 100 лет вперед, то увидим омерзительный по своей степени цинизм при уничтожении мирного населения Вьетнама и Сербии.

Глава 5

НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОТЕСТАНТИЗМ

Новацией в новом механизме, названным новым мировым порядком, стало использование так называемой «мягкой силы» для достижения собственных геополитических интересов, отказ от затратных военных операций, от дорогостоящих войн, разработка технологий смены неугодных режимов, формирование в будущем механизма гуманитарных интервенций посредством экспорта либеральной демократии.

В то время пока государства — участники Первой мировой войны застилали поля сражений телами погибших, происходило оформление англосаксонского проекта как главного проводника и инструмента интересов финансовых элит. Фундаментом, закладывающим основы нового мироустройства, стало создание ФРС и рождение так называемого «Плана Марбург», который стартовал в 1903 году. В Нью-Йорке был основан клуб социалистов

«Х». Его членами были не только социалисты Л. Стеффенс, У. Инглиш, но и банкиры М. Хиллквигт, Ч. Э. Рассел, Р. Уикс. План щедро финансировался Эндрю Карнеги.

Из этой гремучей смеси, симбиоза коммунистов и банкиров и выросло в итоге движение «Интернационала», в которое входили Э. Карнеги, П. Варбург, Г. Гувер и др. В 1910 году Э. Карнеги «пожертвовал» 10 млн долларов на создание «Фонда Карнеги» для международных мирных инициатив, а К. Додж обеспечил финансовую поддержку президенту В. Вильсону.

Вудро Вильсон подпал под мощное влияние этих интернационалистов-глобализаторов. Американские либеральные политики кальвинистского происхождения стали объектом мощного пресинга и манипулирования со стороны лидеров сионистского движения, деятелей Всемирного Еврейского конгресса, еврейского лобби внутри страны, вдохновителей и создателей «Плана Марбург». Как справедливо отмечает Дж. Уайс: «Историки никогда не должны забывать, что именно Вудро Вильсон обеспечил Льву Троцкому возможность въехать в Россию с американским паспортом». Как известно, Л. Д. Троцкий также считал себя настоящим интернационалистом.

Объединение англосаксонских усилий по переформированию международных отношений Вестфальского мира по окончанию Первой мировой войны было достигнуто в тесном союзе политических деятелей Великобритании: Бальфура, Ллойд-Джорджа и США в лице Э. Хауза и Х. Вейцмана — председателя Всемирного еврейского конгресса.

Британский политик того времени Локер-Лампсон писал в одном из английских изданий: «Ллойд-Джордж, Бальфур и я — все мы были воспитаны как ярые протестанты, верившие, что приход нового Спасителя совершился после возвра-

щения Палестины евреям». По замечанию Н. А. Нарочницкой, «это не что иное, как мессианская идея Кромвеля и его хилиастов (хилиазм от греч. χιλιάς «тысяча» — богословское понятие о «периоде торжества правды Божьей на земле», в котором христиане будут править миром на протяжении 1000 лет.— Примеч. ред.), а также идея большинства протестантских сект и кальвинистских церквей в Америке».

Невиданное единение в рамках англосаксонского проекта произошло у сил, направляющих его механизм в участии и в реакции на события революции 1917 года в России. Эдвард Хауз и американская элита явно принадлежали к тем силам на Западе, в пользу которых эта революция и совершилась. Разрушители-революционеры были генетически и духовно близки протестантам-преобразователям, последователям О. Кромвеля, казнившим английского короля Карла I. **И не стоит недоумевать, почему британский двор — родственники российской царской семьи Романовых — отка-зали Николаю II в убежище и приюте в Великобритании. Пуританской Англии и кальвинистской Америке была не-навистна православная царская власть, берущая истоки в еще более ненавидимой ими Византии.**

Полковник Эдвард Хауз определил основные направления американской политики в отношении России в 1918 году:

- 1) признание временных правительств, которые создавались или предполагалось создать в различных районах России;
- 2) предоставление военной и финансовой помощи этим правительствам;
- 3) основная опора на Украинскую раду, Эстонию, Латвию, Литву, поддержка отдельно и большевиков, и белой армии;
- 4) передача Кавказа Турецкой Республике;

5) Среднюю Азию сделать подмандатной территорией, возможно, протекторатом Англии;

6) Сибирь отделить и сформировать там свое правительство.

Но на путях глобализаторов встала Россия, в проекте — СССР.

ПОПЫТКА ВНЕДРЕНИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ЛИБЕРАЛИЗМА В РОССИИ. ТРОЦКИЗМ

В этот период Л. Д. Троцкий не был ни прорусским, ни прогерманским, ни просоюзническим политическим деятелем. Троцкий активно выступал с позиций Клуба Марбург за мировую революцию, то есть как интернационалист. Он обладал обширными и прагматичными связями в высших эшелонах интернационального движения в США и Канаде.

Ничего личного, только бизнес. В 1917 году ставилась пре-дельно конкретная и прагматичная цель — захватить русский рынок. Все остальные идеологемы и теоретические интеллек-туальные нагромождения служили лишь ширмой и прикрыти-ем для достижения этой цели. Ставка в переустройстве России делалась на Л. Д. Троцкого (взгляды которого сегодня во мно-гом определяют идеологию американских консерваторов).

Ориентация Л. Д. Троцкого на защиту интересов англосак-сонской олигархии подтверждается и его близкими соратнико-ми, в частности Х. Г. Раковским. «Я во всем этом принимал уча-стие,— отмечает он.— Октябрьскую революцию финансировали те же люди, что и революцию 1905 года, а именно Якоб Шифф и братья Варбург. Это значит — великое банковское созвездие, один из пяти банков — членов Федерального резерва... Пока

не прибыл Троцкий проездом из США в Россию, я был единственным человеком, выступающим финансовым посредником... Возвышению Троцкого в значительной степени способствовала его удачная женитьба. Он женился на Седовой, дочери Животовского, объединенного едиными финансовыми узами с банкирами Варбургами. Здесь причина, почему Троцкий одним махом становится во главе революционного списка».

В целом налицо зависимость Л.Д. Троцкого не от идей и взглядов, а от источника финансирования, вполне характерная и для «пятой колонны» путинской России. Многие работы Троцкого проникнуты духом гибкости подходов, готовностью торговаться взглядами, что на деле означало отсутствие настоящих убеждений и принципов. Одним из элементов троцкизма выступал «центризм» как способ консолидации левых и правых группировок, противостоящих ЦК. Этот инструмент Троцкий активно использовал не только против В.И. Ленина, но и против И.В. Сталина. Модель диалектического единства «правого» и «левого» уклонов — универсальная троцкистская схема.

На политическом счету Троцкого — поддержка высадки англичан в Мурманске и Архангельске, разжигание гражданской войны на Украине, где он приложил максимум усилий для срыва переговорного процесса большевиков и махновцев. Троцкий имел прямое отношение к втягиванию чехословаков в Гражданскую войну, к созданию Омского правительства А.В. Колчака.

Отдельного внимания достойна активнейшая деятельность Троцкого по торпедированию Брест-Литовского мирного договора. В 1917 году в ранге главы российского внешнеполитического ведомства в беседе с британским генералом Д. Джадсоном Троцкий давал тому клятвенные заверения

«всеми силами затягивать переговоры и иметь в виду интересы союзников». В 1918 году Троцкий обещал английскому посланнику Б. Локкарту пропустить через Россию японские войска для борьбы с Германией. Все эти действия прикрывались и оправдывались теорией «перманентной революции».

Помимо фактов, свидетельствующих о тесных контактах и взаимосвязи Троцкого с британской и американской разведкой, наличествуют документальные свидетельства контактов Троцкого с верхушкой нацистов Третьего рейха в декабре 1935 года. На встрече с Г. Гессом Троцкий пообещал «согласиться на территориальные уступки, развернуть во время войны активную диверсионную работу на военных предприятиях и на фронте, которая должна проводиться по указаниям Троцкого, согласованным с германским Генштабом».

В контексте вышеприведенных фактов становится совершенно очевидно, что борьба, которую твердо и решительно повел против троцкизма Сталин, означала курс на решительный отказ от внешнего управления, на защиту национальных интересов и суверенитета.

Либерализм, как видим, активно использовал троцкизм как внешний инструмент воздействия на внутриполитическую ситуацию в России. Именно троцкистские взгляды лежали в основе как хрущевской «оттепели», так и горбачевской «перестройки». Не изменилось ничего и в наши дни. Цель глобализаторов-интернационалистов жива и активно продолжает реализовываться. Ее предельно откровенно излагает Джон Д. Рокфеллер в работе «Вторая американская революция», на обложке которой, кстати, изображена пентаграмма (пятиконечная звезда), цементирующая все те же вековечные интересы революционеров, оппозиционеров и мирового капитала.

Таким образом, обман общества, а не общественное благо составляет сущность неолиберализма, в рамках которого политика является составной частью бизнеса ТНК. Правила неолибералов просты: «Во-первых, дай обществу работать на тебя и, во-вторых, делай бизнес из политики».

ДОКТРИНА УНИЛАТЕРАЛИЗМА. НЕОКОНЫ

Именно неоконсерваторам принадлежит сомнительная заслуга в закладке теоретического фундамента под идею «глобальной гегемонии» США после 1991 года. Преимущественное влияние на практическую американскую внешнюю политику они стали оказывать после трагических событий 11 сентября 2001 года.

К наиболее видным и влиятельным неоконам (неоконсерваторам) последнего двадцатилетия относят Пола Вулфовица, Дугласа Фейса, Льюиса Либби, Ричарда Перла, оказывающих беспрецедентное влияние в духе Э. Хауза на американских президентов и администрацию Белого дома.

Приход к власти республиканца Буша-младшего снова выдвинул неоконсерваторов на политическую авансцену. Планы глобальной гегемонии США нашли свое отражение в подготовке и осуществлении доктрины унилатерализма (любая программа, которая поддерживает односторонние действия.—*Примеч. ред.*):

- построение «нового мирового порядка», основанного на однополярном мироустройстве;
- масштабная борьба за изменение расстановки политических сил на «великой шахматной доске»;
- применение в случае необходимости превентивных мер в форме «гуманитарных интервенций»;
- возможность действия США в одностороннем порядке.

Как отмечает Е. М. Примаков, в этот период правому окружению президента Буша все больше импонировала идея нео-консерваторов, считавших исторической миссией Соединенных Штатов силовое навязывание устоявшейся на Западе модели демократии всем странам. Так в 2001 году стартали американский проект по экспорту демократии, имеющий сходные корни и истоки с троцкистским проектом по экспорту революции.

Пол Вулфович в 1992 году разработал программный документ «Руководство по оборонной политике», многие концептуальные положения которого начали активно претворяться в жизнь в годы президентства Барака Обамы. Ее суть в следующем:

- США не должны допустить появления глобального противника;
- для защиты своих национальных интересов допустимо и следует применять военную силу;
- игнорировать деятельность ООН, поскольку она не отвечает американским интересам;
- «не коалиция определяет миссию, а миссия определяет коалицию» — принцип, предлагающий не брать в расчет позицию даже союзников, которые обязаны следовать за США.

Сама идея «гуманитарных интервенций» является весьма противоречивой, пропитанной духом макиавеллизма и применением двойных стандартов. Авторитарные режимы, изобилующие массовыми примерами нарушения прав человека, при условии предоставления территории своих государств для базирования американских войск и открытия доступа к ресурсам объявляются вполне демократическими. А демократические, но отказывающиеся подчиняться американскому диктату, объявляются тоталитарными и нередко физически уничтожаются.

Глава 6

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НЕОЛИБЕРАЛИЗМ

По мнению египетского ученого Самира Амина, вирус либерализма появился в XVI веке в треугольнике с вершинами в Париже, Лондоне и Амстердаме и вызвал широкомасштабную эпидемию, приобретая форму социальной шизофрении. «Все это было придумано в Европе на протяжении трех столетий между Возрождением и Французской революцией». Придумано и навязано миру, приобретая черты якобы неотвратимой глобализации.

По мнению глобализаторов, капитализм и либерализм — это гарантия стабильности и процветания человечества. Однако это не так. Амин отмечает, что не следует путать рыночную и капиталистическую экономики. Рынок — это конкуренция, а капитализм — это границы конкуренции, устанавливаемые монополиями. Отмена регулирования рынков приводит к появлению нерегулируемых рынков либерализма, на деле регулируемых властью ТНК, находящихся за пределами рынка. Иными словами, «капитализм сионимичен постоянной нестабильности».

Вульгарный экономизм, неоднократно критикуемый Марксом, является, по замечанию С. Амина, теорией вымыщенного мира. Экспансия капиталов абсолютно не содействует гармонизации социальной сферы, не подразумевает никакого общественного развития. Нет никакой занятости, покрытия разрыва между доходами.

Отсюда он делает вывод, сводящийся к тому, что капитал и государство неотделимы друг от друга, ибо само функционирование системы капитализма требует постоянного внимания и вмешательства государства, то есть госрегулирования. **Сутью современной эпохи является, таким образом, продукт столкновения экспансии капитала и общественных сил, противостоящих его экспансии.**

Очевидно и даже банально утверждение о том, что демократия — это возможность альтернативного выбора. Но глобальная экспансия либерализма неизбежно формирует убеждение, что альтернативы не существует. Либерализм объявлен принципом высшей рациональности, то есть устраивается сама возможность и необходимость выбора. А коли так, нет и необходимости в демократии. **Устанавливается диктатура неолиберализма.**

Глобализированный либерализм вовсе не путь к спасению человечества, вовсе не лекарство от всех болезней. В реальности западный проект, преемственно развивающийся на протяжении нескольких столетий, может сегодня предложить миру только усугубление неравенства между народами, тотальное обнищание, невозможность демократии.

Капитализм вовсе не тождествен либеральной демократии. В самой природе капитализма скрыт авторитарный потенциал. Современность утверждает приоритет индивидуальных прав над общественным правом. Пусть победит сильнейший. Закон социального дарвинизма в действии.

В этой оценке С. Амин близок к мыслям, изложенным Джоном Кампфнером в работе «Свобода на продажу», который пишет: «Существует пакт государства с гражданами. Эта тайная сделка направлена на то, чтобы всех осчастливить. Цена — спокойствие и тишина — не кажется столь высокой... Альтернатива? Попробуйте открыть рот, и вам вменят судебный иск, задавят налогами, сотрут в порошок. Играйте по правилам и будьте в порядке. Свободный выбор может привести к тому, что вы останетесь за бортом».

Капитализм заменяет традиционную прямую зависимость от власти. Ранее власть являлась источником богатства, ныне богатство — источник власти. Мы становимся очевидцами агонии и перерождения западной социально-экономической модели, глубокого кризиса ангlosаксонской неолиберальной экономической школы, ставшей причиной политического кризиса современного Запада.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НЕОЛИБЕРАЛИЗМ. СУТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Глобализация призвана сформировать социально-экономические условия для завершения западного проекта — воплощения в жизнь концепции «нового мирового порядка», то есть создания международной классовой системы, в которой власть, опираясь на олигархов, принадлежит доллару, контролируется международными институтами СБ ООН, МВФ, Всемирным банком и многочисленными правовыми организациями.

После распада СССР эти организации в условиях однополярного мира заняли одностороннюю позицию, причисляя каждое государство, народ, лидера, действующих вопреки воле

Запада, к фундаменталистам, террористам, а взгляды представителей научной элиты, выступающих против идеологии либерализма, были объявлены ненаучными. Очевидно, что РФ не субъект, а объект западного аксиологического (ценностного) проекта. **Выжить, окрепнуть, сохранить себя Россия может только с помощью разработки контридеологии либерализму, вскрыв его деструктивную сущность.**

Разве сегодня Запад, Восток, Север и Юг располагают равными правами в использовании средств массовой информации? В наше время часто говорят о «мировой деревне». Но кто является хозяином этой деревни? Все ли имеют право участвовать в управлении современным миром, или некоторые вынуждены существовать на правах граждан второго сорта? В мире доминируют двойные стандарты и право сильнейшего.

Основным инструментом глобализма становится виртуализация жизни, подмена реального виртуальными образами, то есть симулякром. Итогом такой манипуляции выступает исчезновение материальных, осязаемых благ и ресурсов, уход человечества в компьютерные облака. **Так, переход на расчеты через безналичные счета на банковских картах позволяет мировой финансовой элите держать фактически под прицелом личные счета, доходы и расходы каждого индивидуума.** Наличные объявлены архаикой, фактически поставлены вне закона. Ведь они делают человека относительно независимым. Глобалисты не заинтересованы в этом. Нужен тотальный контроль и прямая зависимость «глобального человейника» («Глобальный человейник» — фантастический роман-антиутопия писателя и философа Александра Зиновьева, вышедший в 1997 году.—*Примеч. ред.*) от ТНК.

Из производительной силы капитал перешел в сугубо «извлекательную». Западный проект фактически встал на экстен-

сивные рельсы, вынося производственную сферу за границы «цивилизованного мира» и экспортируя технологии и знания. В конечном счете западный проект потерял интерес к сохранению и развитию индустрии, трансформируясь в финансово-спекулятивную пирамиду.

Чистый или вульгарный экономизм глобализма определил и характер политической власти, опирающейся на идеологию неолиберализма. Глобальная модель Запада — это внетерриториальная пирамида, опирающаяся на денационализацию в самом широком понимании. Это и разрушение национальных суверенитетов и денационализация капиталов.

Следует осознавать, что глобализм по своей природе антигосударствен, поскольку национальные правительства и национальные территориальные границы препятствуют разграблению и изъятию ресурсов. В силу этого глобализация как этап в развитии новейшей истории так тесно хронологически совпадает и переплетается с массовой вспышкой терроризма. Глобалисты готовы поддерживать любые антигосударственные силы вне зависимости от их природы и характера. «Арабская весна» 2010–2011 годов и события на Украине в феврале–октябре 2014 года тому яркое свидетельство.

Новая глобалистская этика зиждется на презрении к людям труда, обесценивании материального производства. Офисный планктон, умеющий «делать деньги», идет в авангарде глобализации, ибо материальное производство — дело отсталой периферии. Во главу угла поставлено потребление и потребитель. Любые моральные ограничения объявляются нарушением прав и свобод. Трудиться и работать в таком обществе попросту не модно и не престижно.

В неолиберальном сознании рожден специальный термин, заменяющий понятие Отечества,— «страна пребывания». Либералы используют ресурсы места пребывания, отправляя заработанные капиталы в тихие зарубежные финансовые гавани. В силу того что спекулятивные сделки и торговые биржевые операции составляют «соль» глобальной экономики, ключевой фигурой глобальных рынков становится трейдер (продавец).

Производительные, научные и творческие силы глобализируемой, поглощаемой страны либо приглашаются к сотрудничеству на основе безусловного признания и продвижения либеральных ценностей, либо исключаются из профессионального сообщества, объявляются изгоями.

Индивидуализм противопоставляется коллективизму, объявленному толпой со стадным инстинктом, и рассматривается как идеальное воплощение гражданских свобод. В СМИ продвигаются шоу, в которых высшей доблестью становятся подлость, эгоизм и предательство.

Глобализм в качестве мишени видит прежде всего историзм нации, ее культуру и язык. Поэтому всячески поощряется отказ от своего языка в пользу некоего «международного».

В основе либерального капитализма лежало общество комфорта, всеобщего благоденствия. Сегодня эта идея трещит по швам. Мир становится все более жестким, силовые спецоперации, гуманитарные интервенции, нарушающие международное право, стали атрибутом современной политики.

Углубляется всемирная экономическая и демографическая поляризация. Широкое обеспечение социальных благ неизбежно наносит удар по столпу либерализма — комфорту. А раз нет комфорта — нет и социального консенсуса. Эпоха либерализма завершилась. Началась эпоха неолиберализма.

ВИЗАНТИЙСКОЕ НАСЛЕДИЕ И ДЕВИАЦИЯ ЗАПАДНОГО ПРОЕКТА

Глобализация, глобализм ассоциируются априори исключительно с западными ценностными подходами. Является ли сегодняшний западный проект западным, цивилизационно близким и продолжающим традиции Древнего Рима, о чём постоянно напоминают современные западные глобалисты?

Восточный глобальный проект — явление сугубо идеологическое, а потому нередко завершающееся крахом в конечном итоге (Персия, Карфаген, Монгольская империя и т.д.). Западный проект опирается на экономику, зачастую вырастает из технического задания, прикладного характера первоначального замысла. Великие географические открытия, экспедиции испанской и португальской короны в Америку, формирование Британской колониальной империи и т.п. имеют конкретное экономическое обоснование, проводились во имя наживы, приобретения материальных активов, усиления ресурсной базы.

Таким образом, в экономической сфере Запад всегда был успешнее. Ситуация становится прямо противоположной, когда мы обращаемся к сфере духовного, культуры. В доантинчный период и Средневековье подавляющее большинство открытий совершались в рамках восточного проекта. Возвращение знаний о себе Запад осуществлял лишь через арабскую и византийскую традиции, далее двинувшись по пути секуляризации, обмирщения мышлений и потребностей.

Латинская пословица *ex oriente lux* («с Востока свет») права: духовный свет доподлинно исходит с Востока. Весьма небезынтересным явлением в контексте противоборства двух

проектов является **византийский проект**. Каково его место и где оно? На Востоке или Западе?

Варварское нашествие прервало римскую традицию на Западе, отбросив его на периферию развития, варваризировав Запад. Падение же Византии в 1453 году и подхватывание исторической преемственности Московской Русью, Третьим Римом, перенесло традицию византийской духовности и учёности в Россию, тем самым сделав Русь продолжателем традиций цивилизованного центра, противопоставленного варварской периферии. **Именно в этом сущность противостояния Востока и Запада, секрет многовековой ненависти варварского Запада к Византии и Руси-России.**

Ненависть к Византии во многом базировалась на ее легитимности, величии, могуществе и блеске. В силу этого византийские императоры были объявлены деспотами и тиранами. Варварские династии Запада стремились через уничтожение Византии присвоить себе право законных продолжателей традиций Рима.

Упускается из виду то, что, несомненно, в Византии было прогрессивно и чему Запад у нее научился. Партии, сенат, муниципальное самоуправление, унаследованные ею от античного периода, продолжали в ней функционировать тогда, когда в Европе о таких формах и не подозревали.

Немаловажно отметить, что эти формы политической организации раньше всего возникли в европейских городах, находившихся под византийским контролем, в Венеции и Флоренции. Не стоит также забывать, что классический английский парламентаризм сформировался под непосредственным византийским влиянием. В Византии сохранялось и бережно передавалось наследие философских и политических школ ан-

тичности, фундаментальные естественно-научные знания, ставшие эталонными для монастырей и университетов Запада.

Система права, адаптированная Юстинианом под потребности и запросы восточнохристианского общества, легла в основу концептуальных юридических систем Запада. Фресковая техника, романский стиль оказали огромное воздействие на изобразительное искусство Западной Европы. Сам Ренессанс был бы не возможен без византийского наследия.

Основным обвинением в адрес Византии, восточной сатрапии всегда было то, что Восток (Китай, Византия, Россия и т. д.) в качестве основного приоритета выдвигает идеологию, вследствие чего неизбежно страдает экономика. Все восточные проекты — идеократии (общественный строй, основанный не на материальных ценностях, а на идеях. — *Примеч. ред.*). Предположим, что это утверждение верно. Тогда что же мы наблюдаем сегодня? **Девиацию (отклонение) западного проекта, который на наших глазах, участвуя в санкционной войне, превращается в восточный, то есть абсолютно идеологизированный.** И это ставит под большое сомнение успешность его завершения. США, достигнув статуса Римской империи, поддались восточному соблазну. Их действия утратили pragmatism, и конечной целью внешней политики стал объявленный ими поход за всемирной демократией.

Таким образом, совершенно очевидно, что в последнее десятилетие западный проект, поставив на идеологию, переродился в восточный, а российский, открывшийся миру, со ставкой на экономическое развитие и гражданские свободы, — в западный. Кто же кого учит? Варвары и дикари (Запад), экспортирующие демократию, легитимную наследницу Римской империи, — Россию?

Глава 7

ПЕТР I И ПРОТЕСТАНТИЗМ. НАЧАЛО БОЛЕЗНИ РУССКОЙ ЖИЗНИ

Почему столь сильны последние 200 лет либеральные настроения в среде русской интеллигенции и когда впервые семена либерализма упали на российскую почву?

Многие западные философы понимают и отмечают различия Запада и России как различия не народов, а миров. «Разницу между русским и западным духом необходимо подчеркивать самым решительным образом. Как бы глубоко ни было душевное и, следовательно, религиозное, политическое и хозяйственное противоречие между англичанами и французами, но перед русским началом они немедленно смыкаются в один замкнутый мир... Настоящий русский нам внутренне столь же чужд, как римлянин эпохи царей и китаец времен Конфуция, если бы они внезапно появились среди нас. Он сам это всегда осознавал, проводя разграничительную черту между «матушкой Россией» и «Европой».

Для нас русская душа... остается чем-то непостижимым. И это не заставляет сомневаться в той неизмеримой пропасти, которая лежит между нами и ними», — отмечал О. Шпенглер.

Несмотря на это, столетиями Запад прилагал и прилагает титанические усилия встроить Россию в Запад, осуществить перекодировку цивилизационных кодов, разрушить российскую традиционность и самобытность. Когда военная экспансия не приносит ожидаемых плодов, Запад пытается действовать информационно-психологическими методами, внедряя в российскую политическую элиту кураторов, проповедующих западные ценности, как это было в годы перестройки, когда идеи Реформации внедрялись в общественное сознание М. С. Горбачевым и А. Н. Яковлевым. Однако истоки процесс берет значительно раньше — в XVIII веке, поскольку такие кураторы были и у Петра I.

Внедренные им новации, такие как Всешутейший собор, самоличное участие в казнях и брадобритиях, нередко трактуются историками как курьезное, потешное отклонение от нормы. За изменениями в быту, образовании, церковной реформой стояли не шалости Петра I, а трудный выбор во впервые сформулированной для Руси дилемме: протестантская модель или византийское преемство?

Первым давшим резко негативную оценку этой стороне Петровских реформ был Н. М. Карамзин, который в «Записке о древней и новой России» писал: «Искореняя древние навыки, представляя их смешными, хваля и вводя иностранное, государь унижал россиян в собственном их сердце». Преобразования ограничились дворянством, с тех пор высшие отличались от низших, русские дворяне все больше стали походить на немцев.

Среда, сформировавшая Петра I,— это Немецкая слобода, в которой решающее воздействие на Петра I оказывал швейцарец-кальвинист Франц Лефорт. Важными вехами в процессе десакрализации света стали отправка молодых людей на обучение за границу и поездка самого Петра I в составе Великого посольства в 1697–1698 годах.

В трактовке С. М. Соловьева, коренные изменения быта Петр I начинает сразу же по возвращении из-за границы. После «репетиции» теперь его действия приобретают уже характер государственных изменений. Указ о брадобритии последовал 26 августа 1698 года. Стоит напомнить, что в то время мужчину без бороды на Руси мужчиной не считали. «С гладким, как у бабы, лицом» — такие характеристики звучали в те времена. Борода, таким образом, выступала как один из половых признаков идентификации.

Аналогии столь очевидны, что невольно рождаются ассоциации, в которых все же имеется рациональное зерно. Ну как не сравнить кощунства Всешутейшего собора с кощунством «Пусси Райот», а пропаганду брадобрития с пропагандой однополых браков?

Панорама насилий над бытом и антисакральное поведение самого Петра I дополняются самоличным участием государя в казнях. Выходило что-то немыслимое. Царь освящает посредством своего участия пытки и казни, вместо традиционно милостивого монаршего стиля поведения.

Петр, как известно, открыто сожительствовал с немкой Анной Монс, а свою законную супругу Евдокию Лопухину отправил в монахини. Это коробило и раздражало, рождало в народе самые невероятные слухи и сплетни, явно не способствующие укреплению имиджа государя.

Своими манифестами об упразднении патриаршества, о мерах по ограничению монашества, о преследовании нищих и кликуш Петр I прямо следовал по протестантскому кальвинистскому мировоззренческому и религиозному коридору, в котором нет места беднякам и неудачникам. Сохранились свидетельства о попытке немецких полковников в Астрахани заставить людей есть мясо в постные дни. **Все эти новации воспринимались населением как прямое покушение на православие.**

Отсюда и курьезный народный слух о «подмене царя», о том, что Петр I — ненастоящий царь. Прямые аналогии с перестройкой, распадом СССР, покушением на советское наследие, со слухами в народе о подмене генсека.

Упразднение патриаршества в этом случае не является следствием эмоций, сиюминутной вспышки раздражения государя, а выступает как продуманная мера, навеянная выведенными из Западной Европы впечатлениями.

По сообщению русского посла в Риме князя Куракина, имела место беседа Петра I и английского короля Вильгельма, «который советовал, взяв в пример Англию, сделаться самому главой религии в своей стране, без чего он никогда не будет у себя полным господином».

Именно в этих петровских преобразованиях кроются истоки вируса либерализма в России, давшие обильные всходы и сомнительные плоды в XIX, XX и начале XXI веках, заразившие русское общество «европейничаньем», стремлением походить на Запад.

При Петре I в культуре России XVIII века происходили процессы, которыми Запад был охвачен два столетия назад. Так задавался догоняющий вектор псевдоразвития, формиро-

вались неравноправные (пока лишь в сфере культуры) отношения Запада как центра и России как периферии.

Через распространение и развитие мануфактур в стране начал формироваться капитализм. **Следствием его развития стала неудачная попытка совершить буржуазную революцию декабристами на Сенатской площади 1825 года.**

Задача «догнать и перегнать Запад» не оригинальна в российской истории. Этим ложным путем двигался и Н. С. Хрущев, реформы которого были изначально обречены, поскольку в идеократической стране он провозгласил чисто материальную цель, подменив высокое бургерскими идеалами потребления. Добровольно отдавая лидерство в сфере культуры и идеологии, Россия неизбежно со временем должна была пересесть в прицепной вагон, следующий в экономике и геополитике в арьергарде ангlosаксонского Запада.

Глава 8

РОССИЯ В ПОИСКАХ СЕБЯ

В начале 1990-х годов российские обществоведы приступили к самобичеванию, подключив к процессу самоистязания все общество. Россия проклинала прошлое, забыв о предостережении Ф. М. Достоевского, прозвучавшего в «Бесах»: «Кто проклянет прошлое, тот уже и наш». Мы отказывались от самих себя, от своих традиций и ценностей, забыв о долге, морали, патриотизме, чести и достоинстве. Мы наконец-то порывали с проклятой деспотией, азиатчиной и вступали в ряды цивилизованного человечества, то есть Запада, который призывно манил россиян обществом потребления, массовой культурой, джинсами, жевательной резинкой, вседозволенностью и одновременно правами человека.

«С одной стороны, Запад находится на вершине своего могущества, а с другой, и возможно как раз поэтому,— среди незападных цивилизаций происходит возврат к своим собственным корням. Все чаще приходится слышать о «возврате в Азию» Японии, о конце влияния идей Неру и «индусизации»

Ближнего Востока, а в последние годы и споры о вестернизации или русификации новой России. На вершине своего могущества Запад сталкивается с незападными странами, у которых достаточно стремления, воли и ресурсов, чтобы придать миру незападный облик», — подчеркивает С. Хантингтон.

Российский политический истеблишмент и бизнес-элита все еще заражены вирусом западофилии, американозависимости. Азиатчину, тиранию и деспотизм российское общество решительно отвергает. Так ли страшен азиатский деспотизм? Может быть, мы снова оказываемся в плену стереотипов, ложных представлений, становимся игрушкой в руках манипуляторов сознанием, громогласно разделяющих мир на цивилизацию Запада, основанную на священной частной собственности и правах человека, либеральной демократии, и традиционного дикого средневекового отсталого Востока, представленного режимами-изгоями Ирана, Сирии, коммунистическо-капиталистического Китая и др.

Как отмечает Н. С. Трубецкой, Русь усвоила всю «технику монгольской государственности, прежде всего монгольскую «систему управления». Возникает закономерный вопрос: если система, навязываемая чужеземными завоевателями, абсолютно чужда, может ли она быть усвоена? В соответствии с концепцией сопротивления культур Ф. Броделя, чем выше давление чуждой культуры на автохтонную традиционность, тем выше сопротивление ей, тем отрицательнее результат воздействия.

Русь же легко перемолола татаро-монгольскую политическую культуру, в результате чего возникла комбинированная политическая система как результат исторического синтеза культур. Монгольская государственность стала зданием, возведенным на древнеполитарном фундаменте Киевской Руси, логичным продолжением развития русской государственно-

сти. Потому так легко и была усвоена. Как писал Г. В. Вернадский: «Прямо или косвенно монгольское нашествие способствовало... и росту абсолютизма и крепостничества».

Широко известно методологическое подразделение мировых процессов и истории цивилизаций на центр и периферию, колонии и метрополии. Периферия обречена на догоняющее развитие, а колонии — на обслуживание метрополий. В центре проживает «золотой миллиард» человечества, на периферии — все остальные, обязанные создавать комфортные условия существования центру. Реакцией на периферийный капитализм и стали прокатившиеся почти одновременно в странах периферийного капитализма в начале XX веков России (1905–1907), Иране (1905–1911), Османской империи (1908–1909), Китае (1911–1912), Мексике (1911–1917) революции, направленные против диктата Западного центра, которые правильнее и точнее называть национально-освободительными. Заключительным аккордом этих антикапиталистических выступлений (не уверен, что корректно употреблять термин «социалистическая революция») стала Октябрьская революция 1917 года.

Процесс, свершившийся в начале 90-х годов прошлого века в России, никак не подпадает под характеристику революции. Это была контрреволюция, отказ от собственного пути, выбор в пользу периферийного капитализма. И нет ничего удивительного, что США и Запад выстраивали свои отношения с РФ в 1990-е годы именно по принципу «метрополия — колония». Ситуация начала меняться лишь в начале 2000-х годов.

Контрреволюционная элита, захватив власть и разрушив СССР, прежде всего присягнула на верность Западу. Вопреки расхожему мнению, именно из уст советского лидера Горбачева, а не апологетов американского мессианизма прозвучала фра-

за об установлении в мире «нового мирового порядка». А **помощник М. С. Горбачева Г. Х. Шахназаров (отец К. Г. Шахназарова) в 1991 году призывал к созданию единого мирового правительства, естественно, под эгидой США на базе ООН.**

После распада Советского Союза новые российские экономисты начали столь ретиво и истово строить капиталистическую экономику под присмотром МВФ и МБРР, что их действия испугали даже американских советников. В 1991 году к М. С. Горбачеву обратилась с «Открытым письмом» группа из 30 американских экономистов (включая трех лауреатов Нобелевской премии по экономике — Ф. Модильяни, Дж. Тобина и Р. Солоу). **Они предупреждали, что для успеха реформ в СССР надо сохранить землю и другие природные ресурсы в общественной, государственной собственности (то есть сохранить политарную систему, внеся в нее инновации).** На их письмо просто не обратили внимание.

Глобализация включает в себя два уровня: мировой и региональный. Второй уровень, включающий в себя специализацию регионов в рамках всемирного разделения труда, является самым значительным. США выступают в роли потребителей товаров и финансов, то есть потребляют результаты глобального процесса, фактически не внося в него (кроме включенного печатного станка) никакого позитивного вклада. Как отмечает французский историк и социолог Э. Тодд в научном бестселлере «После империи. Pax Americana — начало конца»: «Строгая математическая логика показывает, что через взаимодействие на основе географической смежности, глобализация в самых глубоких своих проявлениях способствует перемещению мирового экономического центра тяжести в Евразию и усиливает тенденцию к изоляции Америки».

Наиболее раздражающим фактором для Белого дома стало осознание этого тектонического изменения российским руководством, которое начало активно выступать на евразийском пространстве, играя ключевую роль лидера, являясь катализатором объединительных процессов. Итогом работы стал запуск с 1 января 2012 года Евразийского экономического союза, ставшего первым шагом в евразийской интеграции.

Сегодня можно уверено констатировать, что США больше не могут жить за счет собственного производства. (К примеру, Исламская Республика Иран может.) Мир, находясь на пути стабилизации в сферах демографии, образования, демократии, открывает для себя, что может обойтись без Америки. США начинают осознавать, что они не могут больше обходиться без остальной части мира.

Для США и Западной Европы снижение потребления означает крах действующей модели капитализма — общества всеобщего быстрого потребления и финансовых пузырей, которая в конце 40-х годов XX века сменила модель государственно-монополистического капитализма.

Общий системный кризис возвестил о конце мутации, свидетельствовал о том, что продолжение рыночного эксперимента может привести к полному социально-экономическому коллапсу. (США, как видим, осознали это уже в 1929 году, но злорадно призывали Россию в начале 90-х годов наступить на те же грабли.)

Процесс, стартовавший в конце 40-х годов, получил в наши дни логическое завершение. Мы становимся свидетелями угасания, финала общества потребления. Привлекательная в 50–70-е годы XX века идеологическая обертка общества равных возможностей и безграничного потребления тускнеет и меркнет.

Демократия современного Запада может быть изложена в сжатой формулировке: избирательный процесс не имеет никакого практического значения, а процент воздержавшихся постоянно растет. Жесткой критике подверг либеральную демократию как синоним фарса и диктатуры еще в конце 70-х годов XX века ливийский лидер М. Каддафи, вызвав истерику в Госдепе. Таких пассажей Запад не прощает.

Мы становимся свидетелями того, как империя Соединенных Штатов перерождается в олигархическую деспотию.

Если свершится констатация ряда непреложных исторических фактов, что, к примеру, новгородское вече являлось основой демократического механизма Новгородской республики, а Иран — не страна-изгой, не теократия тиранического типа, а другая, иная, исламская модель демократического развития (в стране многопартийная система, свобода прессы, исламские ортодоксы часто заявляют, что демократия — в принципе исламское изобретение, еще в VII веке должность халифа была выборной), то ИРИ перестанет быть страной-мишенью и войдет в цивилизованный мир. Уникальной политической системой была джамаахирийская модель в Ливии. Она демонстрировала третьему миру альтернативный и эффективный успешный путь развития. По демократическому пути продвигаются КНР и Россия, тем не менее Запад упорно именует их тираниями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Практическим следствием из религиозного деления людей на избранных и отверженных стал англосаксонский расизм, изначально применяемый в отношении народов колонизуемых стран, впоследствии внесенный во внутреннюю стратификацию Великобритании. Премьер-министр Дизраэли отмечал в Англии наличие двух рас: «расы богатых» (предназначенных к спасению) и «расы бедных», чья участь печальна.

Изживание расизма на Западе происходит с большим трудом, поскольку — и это важно понимать — расистская теория и практика не удел маргинальной группы, а элемент аксиологического (ценностного) западного проекта, мировоззренческой матрицы. Подсознательный, глубоко ушедший и вросший в подкорки сознания латентный расизм западного человека всегда проявляется и входит в рецидив обострения при контактах с незападными, иными народами. Он проявлялся и в «экспериментах» Леопольда II в Конго, и в геноциде индейцев колонистами в США, и в холокoste, и в уничтожении славян в годы Второй мировой войны. Новейшее время, к сожалению, также изобилует проявлением этого «племенного» сознания Запада. Это и кампания по «сатанизации сербов», и по уничтожению государственности и геноцида населения в Ираке, Ливии и Сирии, на юго-востоке Украины. Несмотря на рационализацию и секуляризацию мировоззрения, современный Запад удивительно алогичен, иррационален и суеверен.

Гуманизм и расизм с неизбежностью, воспевая человека и деля человечество на расы, привели к идее сверхчеловека, породили и рукотворно вылепили нацизм, эту многоголовую гидру XX века.

Либеральный Запад и Россия имеют диаметрально противоположные представления о праве. Для Запада право — это закон, для России — правда. Отсюда извечный русский вопрос «Судить будете по закону или по правде?». На Западе римское право придало отношениям человека с Богом юридическую трактовку. Эта практика реализовывалась в учении об индульгенциях, в форме эффективного контракта, сделки с совестью.

Российскому руководству жизненно необходимо выбрать русскую идеологию развития. Нужно приложить исполнительские усилия, но не позволить либералам, внутренней «пятой колонне», раскачать лодку. Присоединение Крыма к РФ обнажило вековые геополитические пружины в отношениях Запада и РФ.

Напомним, что лорд Пальмерстон открыто декларировал в 1856 году задачу отторжения от России Крыма, а после падения Севастополя обсуждался вопрос и о территориях Закавказья и Северного Кавказа. Карта планов расширения кайзеровской Германии 1911 года аналогична сегодняшней «дорожной карте» расширения НАТО на восток. Министр иностранных дел С.Д. Сазонов в мемуарах писал о грандиозных планах Англии по расчленению России; А.И. Деникин в 1919 году отмечал, что с поощрения англичан грузины заняли враждебную позицию по отношению к русским; З. Бжезинский в 1996 году подчеркивал задачу изоляции, сдерживания и желательно расчленения России. Присоединить к Западу Украину и Грузию, окружить РФ базами НАТО, перекрыть России выход к Черному морю. Его подходы не новы. Это суть ангlosаксонской geopolитики.

Нужно стремиться одержать верх в войне информационной. Эта задача даже важнее спуска на воду новых атом-

ных подлодок. Эпоха Просвещения сменилась на эпоху Сети. Нет в Интернете — значит, этого не существует в реальности. Виртуальность становится важнее реально происходящих событий.

Если Россия переломит общественное мнение в Евросоюзе, то победа будет за нами. Все внешнеполитические победы России должна конвертировать в свою принципиальную позицию. Франция и Германия как политические и экономические европейские лидеры уже осознают, но боятся в этом признаться, что им угрожает не российское великодержавие, а его отсутствие. ЕС — тыл для США.

Проводя политику уважения международного права, настаивая на справедливом и мирном разрешении конфликтов и иных проблем в сфере международных отношений, Россия должна добиться формирования своего нового, привлекательного и позитивного имиджа на Западе. Запад должен прекратить демонизировать РФ, стремиться к евразийскому партнерству и интеграции.

Русскому миру необходимо обрести уверенность в своем великом прошлом и великом будущем. России просто невозможно не быть великой державой, входящей в клуб ведущих мировых игроков. Россия может быть или великой, или ее просто не будет.

Российское руководство должно пойти по пути кадрового обновления, смены элит. Старую клановую элиту должны заменить талантливые, патриотически настроенные граждане нашего Отечества.

Политическая близорукость США проявляется не только в адрес России и Евросоюза, касается она и Израиля, который всегда выступал в тесном стратегическом

тандеме с США. Однако на глазах недоумевающей израильской общественности США отталкивают их страну, бросают ее, как Ирак, Ливию, ориентируясь на Катар, Саудовскую Аравию, Кувейт и даже Иран, с которым Америка проводит совместную антитеррористическую операцию против ИГИЛ в Ираке, поддерживают нацистов на Украине. В этой связи израильские общественные деятели — все более частые гости на российском ТВ, а батальон «Алея» уже воюет на юго-востоке Украины на стороне ополченцев. Все это свидетельствует о том, что в случае грамотного, выверенного российского внешнеполитического курса на Ближнем Востоке возможна невероятная и даже трудно вообразимая перегруппировка сил. Израиль может перейти к сближению с РФ, не захотев тонуть вместе с США, а руководство РФ получит колоссальные geopolитические преференции и долгожданную возможность по урегулированию ближневосточного конфликта.

Динамизм мирового развития спустя 500 лет явственно перемещается в Азию. И это невозможно игнорировать и не замечать. Россия должна противопоставить идеи глобального доминирования евразийский контрглобализм, создав новый полюс силы в виде оси: Москва — Пекин — Дели — Тегеран — Дамаск — Рио-де-Жанейро.

ПОСТСКРИПТУМ

Иван Аксаков писал: «Если поднимается шум и гам по поводу властолюбия и завоевательной похоти России, знайте, что какая-либо западная держава готовит бессовестный захват чужой земли».

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Глава 1	
Реформация и социально-экономические изменения в Европе	7
Начало: от Августина до Лютера. Трансформация менталитета	
средневекового европейца.....	8
Глава 2	
Экстаз гордыни человеческой. Реформация, гуманизм, Просвещение и капитализм	13
Вернер Зомбарт. Этика иудаизма и капитализм.....	16
Ренессанс. Человек как мера всех вещей.....	18
Просвещение. Модерн без благодати.....	19
Глава 3	
«Американский Адам». Пуританизм в США	22
Мессианство. Представление об «американском Адаме»	23
Провиденционализм	24
Концепция фронтира Ф. Д. Тернера	25
Морализм. Сознательное бегство от ответственности.....	26
«Плавильный котел»	26
Глава 4	
Расизм и геноцид как следствие рационализации мира	28
Расизм, расовое чувство и протестантизм.....	30
Глава 5	
Новый мировой порядок. Политический протестантизм.....	32
Попытка внедрения интернационального либерализма в России.	
Троцкизм	35
Доктрина уннатерализма. Неоконы.....	38
Глава 6	
Глобализация и неолиберализм.....	40
Глобализация и неолиберализм. Суть взаимодействия	42
Византийское наследие и девиация западного проекта	46
Глава 7	
Петр I и протестантизм. Начало болезни русской жизни	49
Глава 8	
Россия в поисках себя	54
Заключение.....	60
Постскриптуm.....	63

ЛДПР

БЕСПЛАТНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНСУЛЬТАЦИИ
ПРИХОДИТЕ! ЗВОНИТЕ! МЫ ПОМОЖЕМ!

Приём осуществляется без предварительной записи

Общественные приёмные ЛДПР

г. Москва, ул. Моховая, д. 7,
ст. м. «Библиотека им. Ленина»
Тел.: 8 (495) 629-61-23,
по рабочим дням с 9 до 17 час.

г. Москва, Луков пер., д. 9,
ст. м. «Чистые пруды», «Тургеневская»
Тел.: 8 (495) 623-02-44,
по рабочим дням с 9 до 18 час.

г. Москва, ул. Новорязанская, д. 16/11,
ст. м. «Комсомольская», «Красные ворота»
Тел.: 8 (495) 530-62-03,
по рабочим дням с 9 до 18 час.

8 (499) 263-13-01, 263-13-67,
info@ldpr.ru

Политическая партия ЛДПР —
Либерально-демократическая партия России

Председатель
Владимир Вольфович ЖИРИНОВСКИЙ
107078, г. Москва, 1-й Басманнй пер.,
д. 3, стр.1.

Тел.: 8 (495) 530-62-62
107045, г. Москва, Луков пер., д. 9.
Тел.: 8 (495) 623-02-44, e-mail: info@ldpr.ru.

Молодёжная организация ЛДПР

107045, г. Москва, Луков пер., д. 9,
ст. м. «Тургеневская», «Чистые пруды»,
«Сретенский бульвар».
Тел.: 8 (495) 632-93-62,
ros.molodejldr@gmail.com

Государственная Дума ФС РФ

Руководитель фракции ЛДПР
Владимир Вольфович ЖИРИНОВСКИЙ
103265, г. Москва, Охотный Ряд, д. 1.
Тел.: 8 (495) 692-11-95, 692-92-42.

Заместитель Председателя ГД ФС РФ
Игорь Владимирович ЛЕБЕДЕВ
103265, г. Москва, Охотный Ряд, д. 1.
Тел.: 8 (495) 692-77-11, 692-80-01.

ldpr.ru, ldpr.rf, ldpr-tube.ru, ldpr.tv

ИНСТИТУТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Учредитель
Владимир Вольфович
ЖИРИНОВСКИЙ

НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ (БАКАЛАВРИАТ):

Юриспруденция • Политология
Зарубежное регионоведение • Экономика
Психология • Менеджмент • Бизнес-информатика
Реклама и связи с общественностью

НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ (МАГИСТРАТУРА):

Психология • Зарубежное регионоведение

АСПИРАНТУРА ПО НАПРАВЛЕНИЯМ:

Экономика • Психологические науки

Метро «Октябрьская»

119049, г. Москва,
Ленинский проспект,
д. 1/2, корп. 1

Свидетельство о государственной аккредитации (до 19.07.2019)
серия 90А01 № 0001874 (рег. № 1781) от 28.03.2016.

Лицензия на осуществление
образовательной деятельности
(серия 90П01 № 0008675
рег. № 1662 беспрочная)

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ИНОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

КРУГЛЫЕ СТОЛЫ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ ФС РФ

САМАЯ ДЕШЁВАЯ СТОЛОВАЯ

САМОЕ ДЕШЁВОЕ

ОБЩЕЖИТИЕ

САМОЕ ДЕШЁВОЕ ОБУЧЕНИЕ

ЛЕКЦИИ

ДЕПУТАТОВ, ПОЛИТИКОВ, ЭКСПЕРТОВ

СПОРТЗАЛ

В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ ФС РФ

ПРАКТИКА

В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ ФС РФ

ОТСРОЧКА ОТ АРМИИ

8 (495) 632-17-70

8 (919) 99-834-99

8 (800) 234-77-20

(звонок по России бесплатный)

www.imc-i.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ ВЛАДИМИРА ЖИРИНОВСКОГО

Почему больше всего анархистов (Бакунин, Кропоткин) и революционеров наблюдалось именно в России? Все они по своей сути интернациональны — анархисты имелись во всей Европе. Но больше всего их было в России.

Причина проста: у них не было собственной идентичности, исконно русского национального духа, как, к примеру, у немцев. В Германии почти не было анархистов — пресловутый немецкий порядок и неприятие хаоса в любой его форме давно стали частью немецкого менталитета.

А в России на официальном уровне слово «русский» не звучало. Отсюда и склонность к интернационализму — первопричине анархии. Любая деятельность, направленная не на кого-либо конкретно, а на всех,— это и есть анархия. Ведь все наши анархисты и революционеры боролись не с внешним врагом, а с собственным Российским государством. Это дико, неприемлемо для тех же немцев, англичан или французов.

Россия была, по большому счету, ничьей страной. Фатальная ошибка сначала царя, затем советской и, наконец, нынешней власти — не была сделана ставка на русский народ, причем без дискриминации иных народов.

Русские как главное, ключевое этническое звено были лишены осознания своей коренной принадлежности к собственному государству. Им нечего было и защищать. Поэтому и некому было противостоять объединившимся нацменьшинствам, анархистам, эсерам, большевикам, выступившим против России и мечтавшим ее развалить.

ISBN 978-5-4272-0058-5

© ЛДПР. Москва, 2019